

Художественные связи Азербайджана и Санкт-Петербурга: история и современность

Х. А. Зейналов

Институт архитектуры и искусств Национальной академии наук Азербайджана,
Азербайджанская Республика, AZ 1143, Баку, пр. Гусейна Джавида, 115

Для цитирования: Зейналов, Хазар. “Художественные связи Азербайджана и Санкт-Петербурга: история и современность”. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение* 13, no. 3 (2023): 432–448. <https://doi.org/10.21638/spbu15.2023.303>

В статье освещаются связи в области изобразительного искусства между Азербайджаном и Санкт-Петербургом. Исследуются фактические материалы, анализируются произведения, имеющие отношения к данным взаимосвязям. Это произведения живописи, скульптуры и графики, созданные в разное время ленинградскими и азербайджанскими художниками. Обосновывается значение научных поисков в этом направлении. В историческом плане исследование разделено на два основных этапа: советский и постсоветский, что является простейшей формой хронологического разделения. Такое деление является приемлемым, поскольку в данной статье не исследуется определенный период или область взаимоотношений, а предлагается общая методологическая форма искусствоведческого подхода. Главными направлениями в рассматриваемых взаимосвязях являются тематические произведения, учеба и проведение выставок (или иных мероприятий). Именно эти три пункта деятельности (в разных вариациях) составляют основу фактического материала, подлежащего изучению в дальнейшем. Учеба в престижных художественных вузах Ленинграда оказала благотворное влияние на развитие творчества и формирование художественного мировоззрения большинства азербайджанских художников: они возвращались в республику уже зрелыми специалистами, нередко в высокой степени владеющими нормами академической живописи и скульптуры. Их творчество значительно обогатило изобразительное искусство Азербайджана, особенно в 1950–1980-х годах. Наличие интересных материалов, дружественные взаимоотношения между правительством города Санкт-Петербурга и Азербайджанской Республикой создают благоприятные предпосылки для ведения активных искусствоведческих исследований в этом направлении по более узким темам. Исследование взаимосвязей вносит большой вклад в освещение нашего общего культурного наследия и способствует укреплению дружеских связей в настоящее время.

Ключевые слова: художественные связи между Азербайджаном и Санкт-Петербургом, искусствоведческий анализ, методология исследования, живопись, графика, скульптура, Александр Галёркин, Таир Салахов, Ян Нейман, Гёруш Бабаев.

Художественные взаимосвязи Азербайджана и Санкт-Петербурга имеют продолжительную, насыщенную событиями историю. Эти взаимоотношения сформировались на рубеже XVIII–XIX вв. и продолжают по сей день.

Уже с первых лет советской власти между Азербайджаном и Северной столицей устанавливаются постоянные художественные взаимосвязи, которые можно разделить на три основных типа:

- тематические произведения;
- учеба в художественных вузах Санкт-Петербурга;
- выставки и прочие мероприятия.

Каждый из этих типов внес свою лепту в развитие рассматриваемых взаимосвязей.

Одним из первых русских мастеров кисти, прибывших в Азербайджан уже в 1920 году (в год установления большевистской власти), был петроградский художник-график Михаил Александрович Власов (1898–1972), в дальнейшем навсегда связавший свою жизнь с Азербайджаном. Власов родился в Петербурге, в 1915–1916 гг. обучался у архитектора Александра Сергеевича Никольского, в 1916–1917 гг. учился в Академии художеств у живописца Ивана Георгиевича Дроздова. Он не успел закончить обучение — помешали революционные события, в которые он оказался вовлеченным.

Власов был художником широкого профиля. Больше всего он работал в областях, имевших прикладное, агитационное значение, — писал плакаты, лозунги, делал трафареты на революционную тему, создавал политические карикатуры для прессы, оформлял агитпоезда. Позднее он занялся созданием более серьезных графических произведений, иллюстрировал книги, работал в театре, был художником-оформителем [1, с. 36]. В 1926–1928 гг. работал в «Азгоскино», став одним из первых кинохудожников Азербайджана.

С 1928 г. и до конца жизни Власов сотрудничал с издательством «Азернешр» — главным государственным издательством республики: работал в области книжной графики, оформлял и иллюстрировал художественную литературу. Лучшими произведениями художника в этой области следует считать рисунки к поэме «Лейли и Меджнун» (1942) великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви, иллюстрации к стихам классика азербайджанской поэзии М. А. Сабира (1949). По нашему мнению, вершиной творчества Власова-иллюстратора являются созданные им иллюстрации к азербайджанским народным сказкам, изданным Академией наук Азербайджана в 1951–1955 гг. Умелое построение композиции, реалистическое, правдивое отражение национального характера, одежды и быта азербайджанского народа являются основным художественным достижением этих иллюстраций, выполненных в черно-белой графике (рис. 1).

За заслуги в области развития изобразительного искусства в 1964 г. Власову было присвоено почетное звание народного художника Азербайджана. Он умер в 1972 г. и был похоронен в Баку.

Важным стимулом в развитии взаимосвязей, несомненно, являлись творческие поездки русских и ленинградских художников в Азербайджан. Такие поездки стали осуществляться начиная с середины 1920-х годов, со времени образования и активного функционирования сначала Ассоциации художников революционной России (АХРР), а затем (после 1928 г.) Ассоциации художников революции (АХР). Но особый размах творческие командировки получили после принятия постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций», когда был образован Союз художников СССР. В те годы в Азер-

Рис. 1. Власов М. А. Иллюстрация к азербайджанской народной сказке «Малик-Мамед». Бумага, смешанная техника. 1950-е годы [2, с. 19]

байджане побывали такие русские художники, как Федор Модоров [3, с. 106–8], Сергей Герасимов, Александр Куприн, Михаил Маторин, Иван Шеблыкин, Николай Купрянов [4, с. 175–7], Константин Богаевский, Александр Широченко, среди которых были и ленинградцы — Елизавета Кругликова, Серафима Рянгина и др. У каждого из них имеются интересные картины, посвященные теме нефтяной промышленности, машиностроительной индустрии, развитию сельского хозяйства республики. Помимо трудовой тематики, главной для того времени, художники изображали панорамы преобразившегося Баку, историко-архитектурные памятники, жизнь и быт азербайджанского народа.

Елизавета Сергеевна Кругликова (1865–1941) — старейший советский мастер кисти, уроженка Санкт-Петербурга, в котором провела большую часть жизни. Она

была искусным графиком-силуэтистом, а также мастером эстампа и линогравюры. Уже немолодая (в ту пору ей было за шестьдесят), но полная творческого энтузиазма и любви к искусству, она в начале 1930-х годов побывала в Баку и создала ряд интересных, в основном черно-белых, графических работ, таких как «Сураханы» (1931) и «Азнефть» (1934). Интересно, что на этих картинах изображены не только нефтепромыслы (наиболее популярная тема в азербайджанской серии большинства русских и советских художников), но и уголки старого города, жизнь и быт коренных бакинцев.

На одной из картин, написанной в 1930 г., изображена металлическая нефтяная вышка — символ новых, советских нефтепромыслов (раньше они строились из дерева и выглядели грубо и массивно). Художница специально выбрала длинную и узкую бумагу, с тем чтобы «в полный рост» изобразить «героиню» — тонкую и стройную металлическую вышку. Позади видны другие вышки, образующие сплошной индустриальный фон. Созданная в технике монотипии, работа производит впечатление композиционно завершенного графического произведения, имеющего ярко выраженный символический характер.

В другой работе Кругликовой — офорте «Баку. Сураханы» (1931; Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина) взору зрителя открывается более широкая панорама нефтепромыслов, расположенных в Сураханах — одном из поселков Баку, известном богатыми месторождениями углеводородов. Композиция делится на передний и задний планы, каждый из которых охватывает половину изображения. На переднем плане — огромное озеро, вернее, водосток, образовавшийся в результате выделения грунтовых вод — характерное для нефтепромыслов явление.

Такие же воды изображены в работах других художников, например у А. П. Остроумовой-Лебедевой. Возможно, не зная происхождения этих вод, покрытых причудливо переливающейся всеми цветами тонкой нефтяной пленкой, художники их несколько романтизируют, изображая на их фоне вышки (благо в то время не было понятия «экологическая катастрофа»). То же самое мы видим и в композиции Кругликовой, где сплошной ряд вышек образует плотный задний фон, отражающийся на слегка взволнованной поверхности «озера».

Теме старого Баку посвящен офорт под названием «Баку. Старый город» (1934), где взору зрителя открывается вид так называемой Ичери-Шехер. На картине изображена узкая улочка, ведущая вглубь композиции, а также идущие по ней люди — женщина, плотно закутанная в чадру, и амбал-носильщик, одетый в лохмотья и с трудом несущий тяжелый груз на спине. Как видно, даже при советской власти старый город долго хранил свой традиционный облик, быт и обычаи, что и было запечатлено в работе Кругликовой.

Серафима Васильевна Рянгина (1891–1955) — заслуженный деятель искусств РСФСР, уроженка Санкт-Петербурга, также посвятила Азербайджану ряд полотен. Ровно половину своей не очень долгой жизни она провела в родном городе Петербурге, другую половину — в Москве, где вышла замуж за художника Степана Карпова, активиста АХРР. В 1929 г., с целью побороть тяжелую депрессию, вызванную потерей супруга (Степан Михайлович скончался в марте того же года), Рянгина совершает творческую командировку (по линии АХР) сначала в Азербайджан, а затем по Средней Азии, где несколькими годами ранее побывал и ее муж. Несмотря

на глубокую психологическую травму, повлиявшую на всю ее жизнь, это были наиболее плодотворные годы ее творчества. В частности, в 1934 г. она создала свое известное живописное полотно «Всё выше», ставшее своего рода визитной карточкой художницы.

В 1929 г. Рянгина оказалась в незнакомом ей южном городе, и самое большое впечатление на нее произвели монументальные памятники восточной архитектуры с их неповторимым ярким колоритом. Пораженная великолепным зрелищем, молодая художница с энтузиазмом берется за кисть, создавая одно из лучших своих полотен на бакинскую тему — «Дворец Ширваншахов» (1929). На картине воспроизведены один из главных порталов и массивная арка дворца средневековых правителей Ширванского государства (Баку был их столицей). Работа выглядит монументально, в реалистических чертах здесь изображено величие архитектурного шедевра средневекового города. Аскетичность изобразительного языка, широкие контуры плоскостей, погруженных в тень, усиливают психологическую нагрузку картины. Композиция совершенно безлюдна, что вызывает ощущение покинутого города. Глубокая светотень, создаваемая косо падающими лучами утреннего солнца, придает картине экспрессивное настроение. В колористическом решении композиции преобладают светло и темно-коричневые тона, в которые окрашены здание и безлюдная площадь перед ним. Темно-голубое небо в сочетании с коричневым создает своеобразный цветовой контраст, усиливая эмоциональное воздействие. Отметим, что со времен Рянгиной эти места не изменились, сохранив дыхание времени. «Поразительно, как улочки или определенные архитектурные мотивы, запечатленные художником почти 100 лет назад, узнаваемы и сегодня, тем самым, как будто утверждая мысль о непреходящей ценности нашей крепости, где время как будто остановилось...» [5].

Несколько иную атмосферу можно наблюдать на картине «Резервуары», написанной в том же 1929 году на тему нефтепромышленности. На картине видна высокая насыпь, на пологой вершине которой один за другим установлены нефтяные резервуары. Работа также обладает скрытым экспрессивным психологизмом. Отсутствует ощущение радости труда, поскольку в композиции, воспроизводящей большую производственную территорию, нет людей. Исключение составляет еле заметная фигура женщины в красном. Коричневые и желто-бежевые тона ландшафта и резервуаров создают необычный тональный эффект. Несмотря на почти что дневное освещение картины, в темном небе хорошо видны звезды. Такое непривычное сочетание воспринимается как парадоксальное, необычное и странное. В этом плане работу Рянгиной можно сравнить с картиной «Ночная терраса кафе» Ван Гога, где крупные яркие звезды в ночном небе соседствуют с невероятно ярким уличным освещением.

Таир Теймур оглы Салахов (1928–2021) — имя, которое знакомо всем, мировая знаменитость. Он также имел связи с Ленинградом. В частности, писал портреты выдающихся деятелей культуры, проводил выставки. Его работы представлены в Государственном Русском музее, есть и альбомы, выпущенные престижным в советское время специализированным издательством «Аврора». А еще встречи, симпозиумы, заседания Ленинградского отделения Союза художников СССР — это далеко не полный перечень мероприятий, в которых принимал участие художник.

Салахов не учился в Репинской академии. Помешала пометка в личном деле — «сын врага народа». Зато он окончил Московский государственный академический

художественный институт имени В. И. Сурикова (класс П. Д. Покаржевского), став, таким образом, представителем московской школы современного азербайджанского изобразительного искусства (большая часть азербайджанских художников советского времени неофициально делится на «москвичей», «ленинградцев» и «бакинцев»).

Наиболее ярким звеном вектора «Салахов — Ленинград» можно считать известный портрет Дмитрия Шостаковича — выдающегося композитора современности, ленинградца, посвятившего родному городу свою знаменитую во всем мире Седьмую симфонию. Портрет был написан в нескольких вариантах в 1974–1976 гг. «Художник признается, что с портретом Шостаковича у него ничего не получалось, пока он не посадил композитора на пуфик без подлокотников» [6]. Салахов долго размышлял над композицией. Да и сам Дмитрий Дмитриевич оказался не очень «послушным». Из воспоминаний художника: «Через некоторое время Шостакович действительно позвонил мне и сказал: “Я вас жду, приезжайте!”... Там, на даче в Жуковке, мне не сразу удалось найти нужную позу, в которой композитор чувствовал бы себя непринужденно и как бы забыл обо мне. Но и тогда, когда поза вроде была найдена, я долго еще замечал его некоторую нервозность, обеспокоенность и трагичность, просвечивавшие даже через внешнюю корректность, и постарался выразить это ощущение в большой акварели, которую тогда написал. Позже приходил еще пару раз — делать отдельные наброски рук и головы — ведь я одновременно работал над двумя вариантами портрета в масле — анфас и в профиль» (цит. по: [7]).

Заметим, что портрет Шостаковича получился несколько философским. Задумчивый, можно сказать, озабоченный взгляд композитора направлен на невидимый для зрителя объект. В композиции преобладают холодные тона, которые придают работе слегка взволнованное, эмоциональное настроение. Вот что говорит об этом портрете заслуженная журналистка Азербайджана Галина Микеладзе: «Позже в каталоге появилась запись: “Портрет композитора Д. Шостаковича работы Т. Салахова — это философский портрет Человека, несущего груз ответственности за судьбы XX века”» [8].

Портрет Кара Караева работы А. М. Галёркина также можно рассмотреть как эпизод в развитии взаимосвязей. Александр Михайлович Галёркин (1916–1988) — известный ленинградский художник-график, создавший портреты деятелей советской культуры, по большей части музыкальной. Он родился в белорусском городе Полоцке. Четырнадцатилетним подростком приехал в Ленинград, где и остался навсегда [9]. Здесь он учился в студии художника Алексея Петровича Эйснера. В дальнейшем сотрудничал с журналами «Костер», «Нева», газетой «Ленинградская правда». Работы Галёркина хранятся в Музее театрального и музыкального искусства, Музее политической истории России, Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского и других музеях Петербурга.

Галёркин является автором небольшого графического портрета народного артиста СССР, лауреата госпремий, видного азербайджанского композитора Кара Караева (1958). Портрет создан в честь 40-летия композитора. Уже тогда Караев был известным деятелем отечественного музыкального искусства, лауреатом двух Сталинских премий.

Портрет прост и лаконичен, образ композитора передан в строгих реалистических чертах. Караев сидит за столом, погрузившись в раздумья. Художник

изобразил его в момент, когда композитор словно занят созданием очередного музыкального произведения. В левой руке он держит дымящуюся сигарету. Действительно, он много курил, особенно когда пребывал в состоянии творческого вдохновения. «На нем простая клетчатая рубаша с длинными рукавами. Портрет сделан с близкого расстояния; почти вся композиция занята фигурой композитора. За спиной светлый, практически нейтральный фон. Если в работе Тагиева (известного азербайджанского художника, также создавшего портрет Караева. — Х. З.) К. Караев изображен в свободный час, то на портрете Галёркина зритель видит его погруженным в творческую работу» [10, с. 72]. Работа Галёркина является единственным портретом композитора, созданным русским художником.

Учеба азербайджанских художников в художественных вузах Ленинграда — одна из наиболее развитых областей взаимосвязей советского периода (значение этой сферы актуально и сегодня). С Ленинградом связаны студенческие годы многих азербайджанских художников. Некоторые из них учились в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина — одном из лучших художественных вузов бывшего Советского Союза, а ныне России. Первым азербайджанцем, поступившим в ведущий художественный вуз Страны Советов, был народный художник Азербайджанской ССР Гусейн Алиев (1911–1991), график и живописец, известный своими монотипными «линейно-колористическими» рисунками, которые создавались нанесением на материал (обычно на бумагу) пятен и штрихов, образующих причудливые и замысловатые контуры. Эта техника напоминает работы приверженцев ташизма — модернистского направления середины XX в., представители которого наносили на холст пятна, демонстрируя, как это принято считать в истории искусства, «бессознательную активность» художника. Однако работы Алиева не являются «бессознательными». В них вложен определенный смысл, существует заметный композиционный порядок, есть четкий ритм. Более того, художник часто, особенно в ранний период, рисовал в «классическом» стиле, создавая портреты, тематические картины и даже карикатуры. Интересны графические портреты — «Портрет художника» (1954), «Портрет Наргиз» (1962), портрет поэта Ахмеда Джамиля (1972), зачастую написанные на одном дыхании.

В 2011 г. в Государственном Русском музее состоялась персональная выставка Гусейна Алиева, проводившаяся в рамках его 100-летнего юбилея. «Для меня приятно, что продолжают традиции культурных связей между Петербургом и Баку. Прошло много лет с той поры, когда Гусейн Алиев учился в Ленинграде, и вот на эту землю вернулись его картины» [13], — сказал на открытии выставки посол Азербайджана в России Полад Бюльбюль оглы.

В Репинском институте училась яркая плеяда азербайджанских «ленинградцев» — художников и скульпторов. Среди них: Иззат Сеидова, Фуад Абдурахманов, Токай Мамедов, Мирали Миркасимов, Эльмира Гусейнова, Омар Эльдаров, Сакит Мамедов, Натик Алиев и многие другие. Известный художник-сценограф и живописец И. Сеидова после окончания художественного училища в Баку поступила в 1931 г. в Институт Репина, где ее преподавателями были известные мастера кисти — Р. Френц, Е. Лансере, А. Осмёркин, М. Бабышов. Ее дипломной работой стало оформление оперы П. И. Чайковского «Евгений Онегин» (1938), имевшее огромный успех, о чем даже писали в газетах. Ленинградская тематика и позже занимала достойное место в творчестве художницы. Эскиз декорации для другой оперы

Рис. 2. Сеидова И. Эскиз к опере П. И. Чайковского «Пиковая дама». Бумага, гуашь. Театральный сезон 1940–1941. Азербайджанский государственный музей театра им. Джафара Джаббарлы. Дата обращения октябрь 9, 2020. http://azteatr.musigi-dunya.az/gallery/i_seyidova/d/i_seyidova.html

П. И. Чайковского «Пиковая дама» (бумага, гуашь, театральный сезон 1940–1941) с панорамным изображением набережной Санкт-Петербурга, является одним из лучших образцов в истории азербайджанского сценографического искусства (рис. 2).

Член-корреспондент АХ СССР, известный скульптор Токай Мамедов (1927–2018) в 1951 г. окончил скульптурное отделение Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Он учился у А. Матвеева, М. Керзина, В. Пинчука и других мастеров. Т. Мамедов является одним из корифеев современной азербайджанской скульптуры.

На том же скульптурном отделении учились Фуад Абдурахманов (1915–1971), крупнейший советский скульптор, лауреат двух Сталинских премий; Мирали Миркасимов (1924–2003), народный художник Азербайджанской ССР; Эльмира Гусейнова (1933–1995), заслуженный художник Азербайджана. Одна из лучших ее работ — памятник Д. И. Менделееву — украшает лоджию Национальной библиотеки в Баку (рис. 3).

В Ленинграде учился известный скульптор, академик АХ СССР, лауреат Госпремии Омар Эльдаров (род. 1927), автор множества монументальных и станковых композиций. Монументальные работы Омара Гасановича установлены во многих городах мира, в том числе в городах России. Среди них памятник Гейдару Алиеву в Ульяновске, бюст Низами в Чебоксарах.

Рис. 3. Гусейнова Э. Памятник Д. И. Менделееву на лоджии Национальной библиотеки в Баку. Тонированный цемент, камень. 1960. Фото автора, 2020

Одной из лучших монументальных работ известного скульптора является мемориальный комплекс — памятник воинам 77-й стрелковой дивизии, установленный в 1974 г. в Севастополе, на Сапун-горе. В мае 1944 г. бойцы 77-й стрелковой дивизии, сформированной в Азербайджане, после кровопролитных боев отбросили немцев и освободили Севастополь, а вскоре и весь Крым. Памятник представляет собой массивную стену, облицованную черными гранитными плитами, на которой располагаются барельефы — образы воинов, стремительно прорывающихся вперед, с тем чтобы отбросить врага и водрузить на холм знамя победы. Глубокие чувства запечатлены на лицах героев, что придает многофигурной композиции торжественный патетический вид.

Азербайджанский художник-авангардист, один из самых известных диссидентов советского времени Джавад Мирджавадов (1923–1992) также был связан с Ленинградом. В молодости он пять лет, с 1949 по 1954 г., провел в городе на Неве. В Репинской академии он также не учился — такому, как он, путь туда в то время был наглухо закрыт. Но именно ленинградская среда помогла ему стать художником с мировым именем. Мирджавадову повезло, но не совсем типично: он устроился простым рабочим в Эрмитаж. Тогда он и думать не мог о шедеврах мировой живописи, о творчестве выдающихся представителей европейского авангардного искусства. Он был только рабочим. Таскал тяжести, произведения великих мастеров в массивных

рамах. Но однажды ему посчастливилось заглянуть внутрь, где находились фонды. Этот день изменил всю его жизнь. Работа в Государственном Эрмитаже, пусть даже рабочим, оказалась не менее важной, чем учеба в Академии художеств. Символично и то, что молодой человек провел в Эрмитаже столько же времени, сколько обычно отводится для усвоения полной вузовской программы — пять лет.

Рассматривая и изучая картины всемирно известных художников, Мирджаватов духовно вырос. Молодой человек совершенствовался, постепенно освоив каноны живописного искусства. На него произвели огромное впечатление работы Сезанна, Матисса, жарко разукрашенные африканские маски, восточные миниатюры. Пройдут годы, и все это, переплетаясь, создаст оригинальный, причудливый синтез красок и форм и проявится в творчестве уже немолодого Мирджаватова. Но тогда он усердно изучал живопись. А помог ему в этом Михаил Илларионович Артамонов, в ту пору директор Государственного Эрмитажа [14]. Он посодействовал начинающему художнику, предоставив ему доступ к запасникам, где хранились шедевры мировой живописи...

В Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина учился также Сакит Мамедов (род. 1958), народный художник Азербайджана, профессор, обладатель многочисленных зарубежных почетных наград и титулов. У художника яркий, своеобразный творческий стиль, тяготеющий, хотя и не всегда, к канонам классической европейской живописи. Его творчество — изумительное соединение, синтез мирового и национального. Но мы будем говорить о ленинградской тематике художника.

Мамедов — выпускник Репинского института, и это отчетливо прослеживается в классической манере его письма, которой присущи такие черты, как высокий профессионализм, реалистическое восприятие среды, профессиональное чувство объема и цвета, ощущение формы. Мамедов — сравнительно поздний выпускник вышеназванного вуза. Он учился на факультете живописи в 1981–1987 гг. Уже тогда в советском искусстве происходили изменения, в основном идейно-эстетического и тематического характера, которые в той или иной степени повлияли на творчество молодого поколения, к которому принадлежит и Сакит Мамедов. Со временем его творческий почерк приобрел своеобразные черты, стал ярким, индивидуальным. Лучистые, сочные краски — визитная карточка живописи Мамедова.

Но в 1980-х годах прошлого века в его творчестве преобладали спокойные тона с обыденной тематикой, характерной для советского искусства позднего времени. Городские сцены, молодежь в поисках развлечений, семейные заботы молодых пар, художник, делающий этюды, прогулка детей — именно такие детали преобладали в композициях раннего Мамедова.

Такая атмосфера и такие композиционные особенности характерны для одной из ранних картин художника — «Мои современники», на которой взору открывается тихая, размеренная жизнь Ленинграда начала 1980-х — времени учебы автора. В композиции изображен центр города в серый зимний день. Серо-белое небо и снег почти смыкаются у горизонта, создавая единый тональный эффект. На заднем плане — памятник Петру, Медный всадник, еще дальше — желто-белый фасад здания. Перед памятником небольшая толпа прогуливающих людей, каждый из которых занят своими заботами. Скучное небо создает интересный колористический контраст со сравнительно яркой одеждой горожан. Таковы замысел

и общее композиционное решение картины, которую можно считать типичной для городской тематики указанного времени.

Другая работа Мамедова — живописное полотно «Ленинградские воспоминания» (1997) — также посвящена городу. Но здесь зритель видит не городской пейзаж, а веселое застолье, где люди, сидя за столом, весело проводят свое время. У каждого свой характер, свои предпочтения, мысли, интересы. Именно такими — веселыми, беззаботными и шумными — запомнились трапезы, участником которых, возможно, когда-то был и сам художник.

В начале 1980-х годов в Ленинграде учился Натик Алиев (род. 1958) — известный скульптор-монументалист, народный художник Азербайджана, почетный член Российской академии художеств, автор многочисленных монументальных и мемориальных композиций, воздвигнутых в разных странах, в том числе в России. Он является выпускником Высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухомовой, на базе которого ныне действует Академия Штиглица.

Широк и многогранен творческий диапазон скульптора — он написал большое количество портретов, посвященных известным представителям азербайджанской и мировой культуры. Но мы будем говорить о работе, созданной для Ленинграда. Речь идет о памятнике преподавателям и студентам Ленинградского санитарно-гигиенического института им. И. И. Мечникова, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Памятник был установлен на территории, где раньше находился институт, в наше время реорганизованный в Северо-Западный государственный медицинский университет.

Памятник был открыт в 1985 г., вскоре после того, как Алиев успешно окончил училище. Архитектором памятника был Яков Николаевич Лукин — старейший мастер, имевший специализацию в области архитектурно-ландшафтного решения мемориальных комплексов.

Памятник представляет собой расположенную на высокой двусторонней тумбе массивную мраморную плиту коричневого цвета с двумя углублениями на лицевой стороне. В каждом углублении расположены бронзовые фигуры людей, памяти которых посвящен монумент. На каждой стороне плиты изображены три человека. В левой части композиции стоят фигуры молодого парня и девушки, помогающих раненому товарищу пройти в безопасное место, где ему будет оказана медицинская помощь. В правой — фигура бесстрашной медсестры, нагнувшейся над раненым и оказывающей ему медицинскую помощь под градом вражеских пуль. Над ними гордо возвышается третья фигура — советский воин с автоматом в руках, готовый защищать всех до конца. Глубокая экспрессия, характерная для поз фигур, свидетельствует об их решимости и огромной моральной силе, искреннем намерении во что бы то ни стало противостоять натиску превосходящего по силе врага, оказать неотложную медицинскую помощь всем раненым.

Постсоветский (современный) период характеризуется продолжением установленных в советское время художественных взаимосвязей в еще большем объеме, что связано с укреплением отношений между Азербайджаном и Россией в период их независимости. Постсоветский период характеризуется также заключением договоров и соглашений между Азербайджанской Республикой и правительством города Санкт-Петербурга, проведением большого количества персональных и групповых выставок.

Установка памятников и памятных досок вносит огромный вклад в развитие дружбы между Санкт-Петербургом и Азербайджаном. В советский период в Ленинграде не было памятников, созданных азербайджанскими скульпторами либо имевших азербайджанскую тематику. Такой опыт появился только в период независимости. Пожалуй, наиболее значительным монументальным произведением азербайджанской скульптуры, установленным на петербургской земле, является памятник Низами Гянджеви — выдающемуся средневековому азербайджанскому поэту-гуманисту, поэтическое наследие которого имеет общемировое значение. Монумент, установленный в Санкт-Петербурге, — не единственный памятник Низами в России (мы уже упоминали бюст поэта в Чебоксарах работы О. Эльдарова). Есть памятник в Москве, воздвигнутый еще в 1991 г., в год обретения независимости и установления дружественных отношений между Россией и Азербайджаном. Думается, что наиболее интересным и эстетически завершенным является именно тот памятник поэту, который находится в Санкт-Петербурге. Памятник был отлит в Баку и привезен в Северную столицу как дар Азербайджана городу в честь 300-летия со дня его основания. Памятник находится неподалеку от Каменно-островского проспекта. Отлитый в бронзе, он имеет высоту (вместе с постаментом) пять метров. Памятник расположен на территории большого парка и хорошо просматривается со всех сторон.

Открытие памятника состоялось в 2002 г., в преддверии юбилейных торжеств. Памятник Низами — это один из успешных примеров творческого сотрудничества Азербайджана и Санкт-Петербурга, ибо автором проекта был Феликс Карлович Романовский (1939–2016), известный архитектор, уроженец Ленинграда, член Санкт-Петербургского Союза художников, а скульптором — заслуженный художник Азербайджана Гёруш Бабаев (род. 1943). Кандидатура последнего в качестве соавтора проекта была выбрана неслучайно.

Гёруш Бабаев — выпускник Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухомовой. Годы его молодости прошли в городе на Неве, где он овладевал навыками искусства вааяния. Мы не раз изучали памятники Низами в городах России, в том числе в Санкт-Петербурге. «...Памятник отличается более массивным (по сравнению с московским памятником. — Х. З.) и обширным композиционным решением. В композицию включена высокая сводчатая арка в восточном стиле. Позади образа поэта высится массивная бронзовая стена в виде мощной скалы, в глубине которой просматриваются слабо различимые человеческие лица — образы героев его произведений. В верхней части детали стены плавно переходят в символические облака, образуя два массивных выступа, слева и справа от фигуры поэта. Интересно, что арка расположена не параллельно памятнику или позади него, а перекинута над ним. Это придает композиции особый эффект, делает ее более массивной и высокой. Как и в московском памятнике, взгляд поэта устремлен вдаль. На нем такая же характерная восточная одежда и головной убор. В руках он держит полуразвернутый бумажный свиток — характерный поэтический символ» [15, с. 121].

Помимо памятников, созданных азербайджанскими скульпторами, в городе есть и работы, созданные петербуржцами и тематически связанные с Азербайджаном. Думается, что одной из лучших следует считать памятную доску, установленную на стене одного из городских домов. Это мемориальная доска с барельефом

Рис. 4. Нейман Ян. Мемориальная доска в Санкт-Петербурге, на стене дома № 6 по Гороховой улице, где учился Гейдар Алиев. 2005 [16, с. 206]

Гейдара Алиева (2005). Она установлена на Гороховой улице, дом 6, где раньше располагался учебный корпус Министерства государственной безопасности СССР. Именно там учился молодой Гейдар Алиев, о чем гласит надпись на памятнике: «В этом доме, в высшей школе МГБ СССР в 1949–1950 гг. учился выдающийся государственный деятель, Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиевич Алиев» (рис. 4). Скульптором мемориальной доски является видный петербургский скульптор Ян Янович Нейман (1946–2017), автор интересных композиций малой пластики, мемориальной и садово-парковой скульптуры.

Обратим внимание на художественно-композиционные особенности этого произведения. Эртегин Саламзаде пишет: «Мемориальная доска представляет собой массивную четырехугольную плиту из отшлифованного мрамора коричневого цвета. В верхней части доски располагается барельеф общенационального лидера. Композиционно он мало связан с мемориальной доской, имея, как бы самостоятельный характер. Автор изобразил его почти в анфас, с небольшим поворотом лица вправо. Сдержанный, спокойный взгляд обращен куда-то вдаль. В нем обнаруживаются черты, характерные для опытного государственного деятеля, — мудрость, решительность, хладнокровие» [16, с. 217].

Выставки также вносят немалый вклад в развитие связей. В данной статье, имеющей лишь обзорный характер, мы не будем говорить о характере и сущности выставок, анализировать выставленные работы или стиль художников. Трудно охватить разносторонние профили в сравнительно небольшом материале, пусть даже одного общего направления. Отметим лишь несколько выставок с участием азербайджанских и петербургских художников, прошедших в Санкт-Петербурге и Баку за последнее время.

В октябре 2014 г. в Санкт-Петербурге состоялась выставка народного художника Азербайджана Расима Бабаева (1927–2007), которая была организована Фондом Гейдара Алиева, Государственным Русским музеем и Фондом поддержки и развития научных и культурных программ им. Ш. Марджани [17]. Выставка прошла

при активном содействии Генерального консульства Азербайджанской Республики в Санкт-Петербурге. Надо сказать, что Фонд Гейдара Алиева проводит большую работу в деле популяризации классической и современной культуры Азербайджана. В мае 2017 г. при поддержке Фонда в музее «Эрарта» состоялась выставка «Рожденные ветром Апшерона. Азербайджанские художники 1960–1980-х годов». На выставке были показаны работы лучших представителей этого поколения — Тогрула Нариманбекова, Расима Бабаева, Джавада Мирджавадова, Тофика Джавадова, Камала Ахмеда и др. [18].

Вспомним о еще одной недавней выставке, обогатившей историю художественных взаимосвязей между Азербайджаном и Россией. Это выставка петербургской художницы Натальи Шевченко (Натан) в Баку, посвященная 78-летию Муслима Магомаева [19]. Организатором выставки был Российский информационно-культурный центр, действующий в Баку.

Художественные взаимосвязи между Азербайджаном и Санкт-Петербургом, безусловно, являются весьма актуальными и богатыми на фактический материал, заслуживающими дальнейшего освещения и изучения. При этом тема, будучи двусторонней, может быть рассмотрена как с азербайджанской, так и российской стороны. Лучшим вариантом могут стать совместные исследования, которые, несомненно, сблизят искусствоведов Азербайджана и Санкт-Петербурга, заложив основу продолжительного научного сотрудничества.

Художественные взаимосвязи между Азербайджаном и Санкт-Петербургом, как мы уже сказали, являются частью азербайджано-российских художественных взаимоотношений. Некоторые аспекты этих отношений были исследованы азербайджанскими учеными, например К. Керимовым, кандидатская диссертация которого была посвящена теме Азербайджана в творчестве русских художников (досоветского периода). В последующие годы изучением этой темы активно занимался автор этих строк, посвятивший ей не один десяток статей, изданных в Азербайджане и других странах. При этом художественные взаимосвязи Азербайджана и Санкт-Петербурга оставались малоизученными.

Ввиду территориальной протяженности Российской Федерации и разнохарактерности художественных связей, их целесообразно исследовать на региональном уровне. Практически все российские регионы могут дать значительный материал для выявления этих взаимосвязей. Кроме того, близкие к Азербайджану регионы России, а также имеющие с ним традиционную культурную и историческую общность (Дагестан, Чечня, Татарстан, Башкортостан и др.), представляют заметный интерес в региональном исследовании вопроса. В данном контексте особое значение имеют народное творчество и декоративно-прикладное искусство.

Методология исследования художественных взаимосвязей между Азербайджаном и Санкт-Петербургом может быть различна, в зависимости от конкретной темы, но ввиду академического характера отношений (в отличие от национальных регионов Российской Федерации) методы освещения и сопоставления должны иметь классический профиль, опираясь на достижения многолетних разработок и научный опыт современного искусствознания.

Так или иначе, взаимосвязи, о которых говорилось выше, имеют большую практическую значимость с точки зрения исследования художественного стиля,

идейного и художественного содержания произведений, а также в контексте истории и современности. Думается, что в будущем исследования этих взаимоотношений приобретут более интенсивный характер и принесут новые интересные результаты.

Литература

1. Езерская, Нина, Керим Керимов, и Мурсал Наджафов. *Искусство Советского Азербайджана. Живопись, графика, скульптура*. М.: Советский художник, 1970.
2. Ахундов, Ахлиман, сост. *Азербайджанские сказки*. Баку: Изд-во Акад. наук Азербайджанской ССР, 1955.
3. Зейналов, Хазар. “Азербайджанская тема в творчестве Федора Модорова: искусствоведческий анализ”. *Наследие веков*, no. 2 (2020): 106–116. <https://doi.org/10.36343/SB.2020.22.2.010>
4. Зейналов, Хазар. “Азербайджан в творчестве Николая Купреянова”. В сб. *Научные междисциплинарные исследования. Материалы II Международной научно-практической конференции*, под ред. Риммы Зариповой и Н. Емельянова, 175–83. Саратов: НОО «Цифровая наука», 2020.
5. “Ичеришехер’: сердце Баку на пересечении координат... ФОТО”. Дата обращения сентябрь 17, 2020. <https://hotels24.az/ru/poleznye-stati/105/icherisheher-serdtse-baku-na-peresechenii-koordinat-foto/>.
6. Дёготь, Екатерина. “Горение внутреннее и внешнее”. Дата обращения август 27, 2020. <http://os.colta.ru/art/names/details/7467/>.
7. Микеладзе, Галина. “Гордость нации. Великому художнику Таиру Салахову исполняется 90 лет”. Дата обращения август 28, 2020. <https://1news.az/mobile/news/gordost-nasha-tair-salahov-velikomu-hudozhniku-ispolnyaetsya-90-let-foto>.
8. Микеладзе, Галина. “Формула успеха. Таир Салахов: Я никогда не искал легких путей”. Дата обращения август 28, 2020. <https://1news.az/mobile/news/formula-uspeha-tair-salahov-ya-nikogda-ne-iskal-legkih-putey-foto>.
9. Чайковская художественная галерея. “Герои сцены. Александр Галеркин. Санкт-Петербург. Дарь”. Дата обращения август 29, 2020. <http://www.chaikovskie.ru/afisha/2703/>.
10. Садыбекова, Севда. “Портрет Кара Караева в изобразительном искусстве”. В сб. *Санъат академиясы (Академия искусств), Специальный выпуск*, под ред. Сонаханум Ибрагимовой, 70–6. Баку: Сада, 2018.
11. Бахшиева-Ибрагимова, Айтген. “Поэзия, любовь и музыка”. Дата обращения октябрь 9, 2020. <https://archive.zerkalo.az/2011-07-09/culture/21115-arifmelikov-romans>.
12. Зейналов, Хазар. “Азербайджано-грузинские художественные связи”. Автореф. дис. канд. иск., Азербайджанский государственный университет культуры и искусств, 2000.
13. Россия К. Новости. “К 100-летию со дня рождения художника Гусейна Алиева”. Дата обращения октябрь 9, 2020. https://tvkultura.ru/article/show/article_id/8257/.
14. Баннаева, Наила. “Костер за железным занавесом”. Дата обращения сентябрь 12, 2020. <http://regionplus.az/ru/articles/view/5217>.
15. Зейналов, Хазар. “Произведения азербайджанских скульпторов, установленные в городах РФ как символ дружбы двух стран в период независимости”. *Культура и цивилизация*, no. 4/10 (2020): 118–28.
16. Саламзаде, Эртегин, и Хазар Зейналов. *Образ Гейдара Алиева в изобразительном искусстве*. Баку: Элм, 2019.
17. Администрация Санкт-Петербурга (официальный сайт). “В Санкт-Петербурге открылась выставка народного художника Азербайджана Расима Бабаева”. Дата обращения октябрь 9, 2020. <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/kmormp/news/55457/>.
18. Единый информационный портал азербайджанцев России. “Фонд Гейдара Алиева представит в Санкт-Петербурге выставку азербайджанских художников”. Дата обращения октябрь 9, 2020. <https://azru.org/fond-gejdara-alieva-predstavit-v-sankt-peterburge-vystavku-azerbajdzhanskih-hudozhnikov/>.

19. Зеркало. “Художник из Санкт-Петербурга посвятила выставку Муслиму Магомаеву”. Дата обращения октябрь 9, 2020. <https://zerkalo.az/hudozhnik-iz-sankt-peterburga-posvyatila-vystavku-muslimu-magomaevu/>.

Статья поступила в редакцию 23 августа 2021 г.;
рекомендована к печати 10 мая 2023 г.

Контактная информация:

Зейналов Хазар Атиф оглы — канд. искусствоведения, доц.; khazar.zeynalov@yandex.ru

Artistic Ties between Azerbaijan and St Petersburg: History and Modernity

Kh. A. Zeynalov

Institute of Architecture and Art of the Azerbaijan National Academy of Sciences,
115, pr. Huseyna Javida, Baku, AZ 1143, Republic of Azerbaijan

For citation: Zeynalov, Khazar. “Artistic Ties between Azerbaijan and St Petersburg: History and Modernity”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts* 13, no. 3 (2023): 432–448. <https://doi.org/10.21638/spbu15.2023.303> (In Russian)

The article highlights the Azerbaijani and St Petersburg interrelation in the field of fine arts. The author studies factual materials and investigates works related to these interrelationships. These are works of painting, sculpture and graphics created at different times by Leningrad and Azerbaijani artists. Studying these materials, the author substantiates the importance of scientific research in this direction. The study is divided historically into two main stages: Soviet and post-Soviet, which is the simplest form of chronological division. This division is acceptable, because, the author researches not a certain period or area of interrelationships, but offers a general methodological form of art historical investigation. According to the author, the main directions are thematic works, studies and holding exhibitions (or other events) in the considered interrelations. Exactly, these three points of activity (in many variations) form the basis of the factual material to be studied in the future. According to the author, studies at the universities of Leningrad had a beneficial effect on the development of creativity and the formation of the artistic worldview of most Azerbaijani artists. While studying at the prestigious art universities of Leningrad, these young artists returned to the republic as mature specialists, often proficient in the norms of academic painting and sculpture. Their work significantly enriched the fine arts of Azerbaijan, especially in the 50s–80s of the last century. The availability of interesting materials, friendly interrelations between the government of St Petersburg and the Republic of Azerbaijan create favorable preconditions for conducting active artistic research in this direction on more specific topics. The research of interrelationships contributes greatly to highlighting our common cultural heritage and supports to the strengthening of friendships in our time.

Keywords: Azerbaijani and St Petersburg artistic interrelations, art historical investigation, methodology of research, painting, graphics, sculpture, Alexander Galerkin, Tahir Salahov, Ian Neiman, Gorush Babayev.

References

1. Ezerskaia, Nina, Kerim Kerimov, and Mursal Nadzhafov. *Art of Soviet Azerbaijan. Painting, graphics, sculpture*. Moscow: Sovetskii khudozhnik Publ., 1970. (In Russian)
2. Akhundov, Akhliman, comp. *Azerbaijani Tales*. Baku: Izdatel'stvo Akademii nauk Azerbaidzhanskoi SSR Publ., 1955. (In Russian)

3. Zeinalov, Khazar. "The theme of Azerbaijan in Fedor Modorov's works: art historical investigation". *Nasledie vekov*, no. 2 (2020): 106–16. <https://doi.org/10.36343/SB.2020.22.2.010> (In Russian)
4. Zeinalov, Khazar. "Azerbaijan in Nikolai Kupreyanov's works". In *Nauchnye mezhdistitsiplinarnye issledovaniia. Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, ed. by Rimmy Zaripovoi and N. Emel'ianova, 175–83. Saratov: NOO "Tsifrovaia nauka" Publ., 2020. (In Russian)
5. "Icherisheher (Old City): the heart of Baku at the intersection of coordinates... PHOTO". Accessed September 17, 2020. <https://hotels24.az/ru/poleznye-stati/105/icherisheher-serdtse-baku-na-peresechenii-koordinat-foto/>. (In Russian)
6. Diogot, Ekaterina. "Internal and external burning". Accessed August 27, 2020. <http://os.colta.ru/art-names/details/7467/>. (In Russian)
7. Mikeladze, Galina. "The pride of the nation. The great artist Tahir Salahov turns 90". Accessed August 28, 2020. <https://1news.az/mobile/news/gordost-nasha-tair-salahov-velikomu-hudozhniku-ispolnyaetsya-90-let-foto>. (In Russian)
8. Mikeladze, Galina. "Formula for success. Tahir Salahov: I have never looked for easy ways". Accessed August 28, 2020. <https://1news.az/mobile/news/formula-uspeha-tair-salahov-ya-nikogda-ne-iskal-legkih-putey-foto>. (In Russian)
9. Chaikovsky Art Gallery. "Heroes of the scene. Alexander Galerkin. St Petersburg. Gifts". Accessed August 29, 2020. <http://www.chaikovskie.ru/afisha/2703/>. (In Russian)
10. Sadykhbekova, Sevda. "Portrait of Gara Garayev in fine arts". In *San'at akademiiasy (Akademiia iskusstv), Spetsial'nyi vypusk*, ed. by Sonakhanum Ibragimova, 70–6. Baku: Sada Publ., 2018. (In Russian)
11. Bakhshieva-Ibragimova, Aiten. "Poetry, Love and Music". Accessed October 9, 2020. <https://archive.zerkalo.az/2011-07-09/culture/21115-arifmelikov-romans>. (In Russian)
12. Zeinalov, Khazar. "Azerbaijani and Georgian artistic relations". PhD thesis abstract, Azerbaidzhanskii gosudarstvennyi universitet kul'tury i iskusstv, 2000. (In Russian)
13. Russia C. News. "To the 100th anniversary of artist Husein Aliyev". Accessed October 9, 2020. https://tvkultura.ru/article/show/article_id/8257/. (In Russian)
14. Bannaeva, Nailia. "Bonfire behind the iron curtain". Accessed September 12, 2020. <http://regionplus.az/ru/articles/view/5217>. (In Russian)
15. Zeinalov, Khazar. "Works of Azerbaijani sculptors built in the cities of the Russian Federation as a symbol of friendship between the two countries during the period of independence". *Kul'tura i tsivilizatsiia*, no. 4/10 (2020): 118–28. (In Russian)
16. Salamzade, Ertegin, and Khazar Zeinalov. *The image of Heydar Aliyev in fine arts*. Baku: Elm Publ., 2019. (In Russian)
17. Administration of St Petersburg (official website). "People's Artist of Azerbaijan Rasim Babayev's exhibition has opened in St Petersburg". Accessed October 9, 2020. <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/kmormp/news/55457/>. (In Russian)
18. Unified information portal of Azerbaijanis in Russia. "The Heydar Aliyev Foundation will present an exhibition of Azerbaijani artists in St Petersburg". Accessed October 9, 2020. <https://azru.org/fond-gejdara-alieva-predstavit-v-sankt-peterburge-vystavku-azerbajdzhanskih-hudozhnikov/>. (In Russian)
19. Zerkalo. "An artist from St Petersburg dedicated an exhibition to Muslim Magomayev". Accessed October 9, 2020. <https://zerkalo.az/hudozhnik-iz-sankt-peterburga-posvyatila-vystavku-muslimu-magomaevu/>. (In Russian)

Received: August 23, 2021

Accepted: May 10, 2023

Author's information:

Khazar A. Zeynalov — PhD in Arts, Associate Professor; khazar.zeynalov@yandex.ru